

...И не говорите мне, что это штамп, который неприлично использовать в приличном журнале. Потому что в Австралии сбылась моя самая главная, самая детская мечта. За этой мечтой непременно нужно было ехать на край света, потому что коалы ну абсолютно нигде в мире больше не водятся. А еще сюда надо было ехать за самыми серебристыми эвкалиптовыми рощами, самыми бесконечными акварельными пляжами, самыми смешными австралийцами и самым безмятежным счастьем. Но это все я узнала уже на месте.

То что рано или поздно в моей жизни случится Австралия, я поняла классе в седьмом. Эта уверенность явилась ко мне в виде маленькой фотографии в учебнике географии (как сейчас помню - внизу на правой странице): пушистый зверек какого-то неземного обаяния, крепко обнимающий ствол эвкалипта. С тех пор я узнала о коалах все, что возможно, устроила у себя дома небольшой коалий музей (включающий диафильм "Наш друг коала" и тот самый учебник, который я обманным путем не сдала в библиотеку) и стала с недоверием относиться к людям, говорящим: "Коала? А, это такой черный мишка с белыми кругами вокруг глаз!" Так что, вы же понимаете, поездка в Австралию была совершенно неизбежна.

...Выйдя из аэропорта Сиднея, я была готова с чемоданами ехать в зоопарк, национальный парк или где там еще водятся коалы. Но ребята из принимавшей меня фирмы отговорили: "Ну вот увидишь ты коалу - и что дальше будешь делать? Отложи ее на закуску!" Целую неделю я гуляла по Сиднею и его окрестностям, с надеждой всматривалась в кроны эвкалиптов, скупил все возможные книги и альбомы с коалами (а можно было купить абсолютно все - от щетки для унитаза в форме коалы до золотых коал-сережек с опаловыми глазками - австралийцы на них помешаны не меньше меня). При этом мне почему-то не встретился музей коал. Это единственный музей, в который я бы, пожалуй, зашла в Сиднее. Все остальные, почувствовав тепло солнца и запах моря, я мысленно отменила. "Ну что вы, какие музеи, такая чудная погода!" - успокаивали мою совесть местные жители, усаживая меня в джип и увозя то в парк, то на пляж, то кататься по городу. Мы кормили длинноклювых ибисов и наглых чаек в сиднейских парках, которые, как и полагается в ноябре, душисто цвели чем-то курчаво-сиреневым и мохнато-красным. Ловили нежаркое весеннее солнце на чистых и просторных городских пляжах (никакой тебе европейской суеты и запаха жареной рыбы!), самый модный из которых - Бонди-бич - находится в "русском квартале". "Это тебе повезло, что сейчас ноябрь, - рассказывали мне сиднейцы. - В январе так смело не позагораешь - солнце в Австралии довольно опасное. Если увидишь кого в плавках, значит, турист. Оззи (австралийцы то есть) почти не загорают и купаются в специальных костюмах". Видя, что я нервничаю, они добавляли: "Ну сейчас же весеннее утро..."

В Голубых горах

"Познакомься, это Данкан, - сказали мне однажды утром сиднейские знакомцы. - Он покажет тебе Голубые горы, знаменитый национальный парк. Данкан работает директором колледжа, серьезный человек". И добавили, подумав: "Возможно, в Голубых

горах тоже водятся коалы".

Когда мы выехали за город, показалось, что из яркого современного фильма мы попадаем в выцветшую хронику. Цвета провинциальной Австралии: серебристый - эвкалиптов, бурый - земли, мутно-зеленый - рек. Вдоль шоссе каждую пару сотен метров - ярко-желтые таблички: "Koala 2 km", "Attention: kangaroos!". Я требовала останавливать машину, гладила гладкую, будто полированную кору деревьев и даже украдкой пожевала эвкалиптовый листочек. На мой вкус горьковато, но для коал, видимо, в самый раз. "Ты где листья рвешь? У дороги? - заметил мои маневры Данкан. - Они же тут грязные и горькие!" - и захрустел ветками куда-то вглубь. Через пару минут он вернулся со охапкой листьев. Пожевав один, он улыбнулся: "Вот этот гораздо лучше". Милые, милые оззи.

Часа через полтора быстрой езды машина начала то нырять под гору, то карабкаться вверх, эвкалиптовые рощицы превратились в чащу, похолодало, и я поняла, что мы подъезжаем к горам. "Какие-то они невысокие", - разочарованно подумала я. Данкан остановил машину на полянке и сказал: "Я покажу тебе такое, что ни один турист не видел. Это местечко мало кто знает". Минут пять мы пробирались сквозь деревья, пока за ними не показалось небо. Я сделала шаг и... Данкан схватил меня за руку: "Осторожно, не упади!"

Мы стояли на вершине гигантской скалы, заросшей лесом. Горы были справа, слева, а под ногами, где-то далеко-далеко внизу, на какое-то необозримое количество километров тянулся лес. Если бы не канатная дорога, я бы подумала, что в этих первобытных лесах живут дикие звери, а люди по странной случайности забыли об их существовании. "А вон те три вершины ты наверняка видела на всех открытках, - Данкан махнул рукой в сторону трехглавой горы. - Это наши 'Три сестры'. Если верить аборигенской легенде, это три девушки, превращенные в камень их отцом за неповиновение."

"А еще тут водятся кукабары!" - добавил Данкан и потащил меня обратно. На кукабару очень даже хотелось посмотреть - эта птица вместе с ехидной и утконосом сидела на эмблеме Олимпиады-2000. Мы затаивали дыхание и замирали, но она не показывалась. Данкан чуть не плакал. Вдруг директор колледжа начал как-то странно подпрыгивать и квохтать: "Куд-кудах!" Через пару минут захлопали крылья, на соседнее дерево села упитанная разноцветная птица и с интересом посмотрела на Данкана. Он торжествовал.

В Сидней мы возвращались поздно вечером. Уже стемнело, и всюду светили звезды. Я вдруг вспомнила, что в Южном полушарии нет Большой Медведицы, зато есть Южный Крест. "Данкан, а где Южный Крест?" - спросила я между прочим. Он не ответил, и я подумала, что спросила что-то неприличное. Вскоре мы съехали с шоссе, а потом вовсе заехали в поле. Данкан остановил машину и вышел. "Я хотел отъехать подальше от фонарей, чтобы лучше были видны звезды. Южный Крест - вот он!" Созвездие я не разглядела, но Данкану об этом не сказала. Кто знает, что бы он тогда еще придумал?

Мечта под угрозой

Накануне отъезда из Сиднея мы наконец-то отправились в Taronga Zoo, тамошний зоопарк (дополнительное развлечение - плыть туда через залив на "ферри": сидишь на корме, смотришь на удаляющийся центр Сиднея, пока неразборчивые гиганты небоскребов не превратятся в глянцевую видовую открытку с башней, сиднейским мостом и оперным театром). "А у коал не может быть выходного? А мне дадут их поддержать? А их там много?" - волновалась я, а организаторы смеялись и успокаивали меня. И вот уже выстояна очередь из японцев, чтобы сфотографировать кенгуру, поглажен павлин, гуляющий по дорожкам меж посетителей, осмотрен аттракцион "Какающий слон", и разбужен сонный вомбат. И вот - вы не поверите, сердце билось как перед экзаменом! - загончик с надписью "Koala". Пустой. Вдалеке, среди листвы, виднелось что-то пушистое, могущее быть спиной коалы. И расписание: "Photo with koala: 10.00-12.00 a.m.". Мы кинулись к работнику с метлой: "Пожалуйста, нам бы коалу посмотреть, мы из России приехали, завтра уезжаем!" Испуганный работник залепетал что-то про нежную душевную организацию коал, про стресс, про то, что они все устали, спят и будить их не велено. Ребята подхватили меня, полуобморочную, и потащили в дирекцию зоопарка. Там масса вежливых девушек, похожих на доктора Куин, женщину-врача, и потрясенных тем, что я специально прилетела из России на один день готовить репортаж об их зоопарке (а что мы еще могли придумать?), одарила нас всеми возможными буклетами и пресс-релизами о недавно родившихся валаби Лиззи и утконосе Мартине. Но даже они, эти милые девушки, не могли меня утешить: "Коалы спят, они устали, ну и мы мешать не станем"... Вечером я рыдала на руках организаторов. Они виновато улыбались и обещали все устроить.

К Золотому берегу

На следующее утро мы улетели в Брисбен. В аэропорту после традиционных "Hello!" и "How are you?" встречающий нас обаятельный толстячок Майкл спросил: "Кто та девушка, которая приехала из России, чтобы посмотреть коалу?" И потом, куда бы мы ни шли - в ресторан, аквапарк или ботанический сад, Майкл хитро улыбался и говорил: "Но это все ерунда по сравнению с коалами..." Только один раз он этого не сказал. Когда повез нас на Gold Coast, Золотой Берег, знаменитый австралийский курорт, куда в поисках идеальной волны съезжаются серфингисты со всего мира. Когда через пару часов езды дорога вывернула к океану, Майкл остановил машину. Было нежарко, купальников мы не взяли. Майкл подвернул штанины своего дорогого костюма и шел по колено в воде. Шелковистый песок приятно щекотал босые ноги. Слева тревожно плескался океан, справа, по другую сторону широченного пляжа, блестели на солнце отели-небоскребы, рестораны и разные водные развлечения, приправленные тропической зеленью, и все это где-то в бесконечности сливалось в дрожащий золотисто-голубой мираж.

Встреча

В последний день перед отъездом Майкл заехал пораньше с крайне торжественным видом. "Коалы", - сказал он и подмигнул. Мы выехали за город: привычно пахло эвкалиптами, шел теплый дождь. На перекрестке Майкл проигнорировал указатель "Lone Pine. Koala Sanctuary" и свернул в другую сторону. Вскоре мы остановились, Майкл

вылез из машины и стал ходить кругами с видом охотящегося кота. Он вернулся расстроенным: "Я три раза в неделю вожу сюда свою дочку на уроки японского языка. И мы всегда, всегда видели здесь коалу! Но сегодня его нет..." "Боже, милые, милые оззи", - подумала я в очередной раз. И мы вернулись на шоссе. ...Дождь как-то незаметно закончился. Со всех деревьев на меня смотрели коалы. Сотни коал. Некоторые из них, разумеется, спали, но большинство бегало, ползало, играло, ело, умывалось. Они были прекрасны. Служитель терпеливо спросил: "С кем из них вы бы хотели сфотографироваться?" Я растерянно огляделась и кивнула в сторону молодого и подвижного коалы. "Его зовут Эрик", - сказал служитель, усаживая зверька мне на руки. Он пах полосканием для горла и немножко хомяком, шерстка у него была серебристая и упругая. Эрик непоседливо ерзал, тыкался в меня прохладным кожаным носом и нежно, как кот, впивался коготками. Наверное, улыбка у меня в тот момент была очень дурацкая. "Отдайте, отдайте животное", - дернул меня через одну (пять, десять?) минуту служитель. Потом, когда мы уже ехали обратно, Майкл сказал: "Я должен признаться: обычно коалы спят, а сегодня, ты видела, они бегали, прыгали и играли. Мне сорок лет, а такое я вижу впервые. Знаешь почему? Я позвонил им вечером и сказал: 'Коалы, завтра приедет Julia, которая всю жизнь мечтала на вас посмотреть. Вы уж не опозорьтесь!' И они не опозорились". Самое смешное, что я охотно ему верю. Милые, милые оззи.